

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии
наук (УФИЦ РАН)

Ордена знака почета институт истории языка и литературы -
обособленное структурное подразделение Федерального государственного
бюджетного научного учреждения Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(ИИЯЛ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Романов Алексей Александрович

**ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ ЭПОХИ
РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ПО ОСТЕОЛОГИЧЕСКИМ
ДАНЫМ**

46.00.01 Исторические науки и археология

07.00.06 Археология

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа 2021

Работа выполнена в Институте истории языка и литературы – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный к. и. н., доцент
руководитель: Савельев Никита Сергеевич

Рецензенты: Сиротин Сергей Викторович, к.и.н.,
Научный сотрудник отдела сохранения
археологического наследия института
археологии РАН

Овсянников Владимир Владиславович,
к.и.н., заведующий отделом археологических
исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН

1. Общая характеристика

Е.Е. Антипина отмечала, что археозоологические исследования являются источником большого массива данных, позволяющих проводить реконструкцию системы жизнеобеспечения древнего населения. Osteологические материалы являются зачастую одним из наиболее широко представленных типов находок на археологическом памятнике. Зачастую эти коллекции остаются не изучены, или же рассматриваются отдельно от результатов собственно археологических (например, анализ керамики) или иных естественнонаучных (например, данные палинологических, палиоклиматологии и др.) исследований. Таким образом, полученные исследователями данные о ведении древним населением хозяйственной деятельности оказываются не полными и оторванными от результатов собственно археологических исследований.

Массовость osteологического материала, получаемого на памятнике, позволяет рассматривать его как источник данных для проведения математических расчетов, способных дополнить и расширить ту информацию, которую археологи получают при анализе археологических памятников. В последнее время в данном направлении наметился существенный сдвиг. Направленность на мультидисциплинарность в археологических исследованиях привела к расширению применения данных археозоологии. Одним из важных направлений в этом является изучение системы жизнеобеспечения населения.

По определению, данному И.И. Крупником, под системой жизнеобеспечения понимают «взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т.е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания». Само понятие система жизнеобеспечения очень широко, и, как отмечал Р.М. Сатаев включает в себя несколько блоков (природный, материальный, культурный и социальный). Часто применяется еще

один термин – природопользование. В самом широком смысле он обозначает «использование природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности с целью достижения определённого экономического эффекта». Р.М. Сатаев и коллеги указывали, что «природопользование является одной из основных форм взаимоотношений общества с природной средой, при этом не только обязательным условием жизни общества, но и фактором, определяющим характер трансформации природных ландшафтов».

В рамках данной работы мы собираемся рассмотреть, как менялись описываемые на основании остеологических коллекций направления хозяйственной деятельности во взаимосвязи с изменением состава населения и климата на изучаемой территории. В рамках данной работы мы будем применять термин «хозяйство», подразумевая под ним следующие направления в жизнеобеспечении населения – животноводство, охота, рыбная ловля.

Актуальность работы состоит в необходимости мультидисциплинарного подхода к изучению результатов археологических и естественнонаучных исследований археологических памятников лесостепного Предуралья. Междисциплинарный подход позволит выявить взаимосвязь между природными (климатическими, географическими и др.), историко-культурными (миграции населения, наличие торговых контактов с соседними регионами и др.) факторами и хозяйством населения региона в эпохи раннего железа - средневековья.

Совмещение данных археологических и естественнонаучных исследований, позволяет выделить причины, сформировавшие особенности животноводства, охоты и рыболовства населения региона, динамику изменений в течение изучаемого периода. Выделить роль культурно-исторических и природно-климатических факторов, обусловивших эти изменения.

Данная методика может быть применена в будущем для других эпох. Что, в конечном итоге послужит основанием для анализа развития хозяйства населения изучаемой территории на всех этапах ее освоения человеком.

Целью работы является создание целостной картины ведения хозяйственной деятельности населением лесостепного Предуралья эпох раннего железного века - средневековья на основе остеологических материалов поселенческих памятников региона.

Из поставленной цели, были сформулированы следующие *задачи*:

1. Проанализировать остеологические материалы, полученные на поселенческих памятниках изучаемой территории.

2. Произвести сравнительный анализ полученных результатов с данными, полученными в ходе археологических и естественнонаучных исследований на поселенческих памятниках региона. Основным направлением для анализа был выбран поиск закономерностей между изменением структуры и особенностей ведения хозяйственной деятельности и составом населения в регионе, и климатом на разных хронологических отрезках.

3. На основании полученных результатов построить модель развития хозяйства населения лесостепного Предуралья в эпохи раннего железного века - средневековья.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Уфимского полуострова и прилегающих к нему территорий. Общая площадь района исследования займет квадрат размером около 150x150 км, которая в исследовании будет рассматриваться в качестве «модельной территории». На данной территории выявлено более 100 поселенческих памятников эпохи раннего железа и средневековья, включая наиболее крупные из них – городища Биктимировское, эпохи раннего железного века и Уфа 2, эпохи средневековья. Остеологические материалы, полученные на этих памятниках, являются наиболее важными для анализа ведения хозяйственной деятельности в регионе в каждую из эпох.

Хронологические рамки исследования охватывают интервал с IV в до н.э. по XIII век н.э. Таким образом, диссертационное исследование включает в себя период от формирования в лесостепном Предуралье кара-абызской культуры до вхождения данной территории в состав Золотой Орды, прихода ислама и

связанных с этим изменений в хозяйстве населения региона. Начальный хронологический момент выбран на том основании, что, по данным Л.Н. Коряковой и других исследователей в эпоху раннего железа в степных районах впервые появляется кочевой тип скотоводства, и, как показывают исследования А.Х. Пшенечнюка, А.Г. Петренко, В.В. Овсянникова, Н.С. Савельева и Л.Т. Яблонского, вероятно, именно в зоне контактов оседлого и кочевого населения в лесостепном Предуралье в эпоху раннего железа происходило формирование характерных черт жизнеобеспечения, сохранившихся в регионе и в эпоху средневековья.

Источниковым фондом исследования являются остеологические коллекции с поселенческих памятников эпохи средневековья лесостепного Южного Предуралья. В основу исследования легли материалы 21 поселенческого памятника, расположенного в пределах изучаемой территории, а так же материалы 10 памятников с прилегающих территорий были взяты в качестве сравнительных (Табл. 1, 2).

Таблица 1

Остеологические коллекции, составляющие источниковую базу в диссертационного исследования

№	Название	Эпоха	Экз.	Источник
1	Биктимировское городище	РЖВ	6483	Петренко, 2004. С. 24; Петренко, 2004а. С.45; Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№1417)
2	Кара-Абызское городище	РЖВ, Средневековье	58	Проценко, Сатаев, 2016. С. 130
3	Селище Зинино	РЖВ, Средневековье	12	Бахшиев, Савельев, 2013. С. 107
4	Акбердинское 2 городище	РЖВ	866	Собственные данные
5	Акбердинское 3 поселение	РЖВ	151	Савельев, 2010. Отчет... С. 43
6	Шиповское городище	РЖВ	891	Петренко, 2004а. С.45; Собственные данные
7	Охлебининское 2 городище	РЖВ	1098	Петренко, 2004а. С.45; Собственные данные
8	Михайловское городище	РЖВ	-	Троицкая. С.91 (только %)
9	Курмантаевское городище	РЖВ	686	Пшеничнюк, 1973. Табл. 6. С. 212 (только %); Воробьева, 2014
10	Курмантаевское селище	РЖВ	-	Пшеничнюк, 1973. Табл. 6. С. 212 (только %)
11	Касьяновское городище	РЖВ	-	Пшеничнюк, 1973. Табл. 6. С. 212 (только %)
12	Дудкино 3 селище	Средневековье	32	Собственные данные
13	Уфа 2 городище	Средневековье	135857	Пластеева, Девяшин, 2019. С. 152—185; Сатаев, Куфтерин, 2017. С. 58—60; Сатаев и др., 2011. С. 101—105; Собственные данные
14	Таптыковское городище	Кара-якуповский тип	168	Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№461)
15	Кара-Якуповское городище	Кара-якуповский тип	196	Собственные данные
16	Чукраклинское городище	Кара-якуповский тип	111	Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№453)
17	Улукулевское селище	Турбаслинская культура	74	Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№411)
18	Имендьяшевское городище	Имендьяшевский тип	24	Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№427)
19	Таганаево-5 селище	РЖВ, Средневековье	26	Русланов, Романов, 2021
20	Кармасан 1 селище	Средневековье	70	Собственные данные
21	Затонское 4 селище	Средневековье	43	Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№586)

Коллекции, привлечение которых возможно в качестве сравнительного материала

Название	Эпоха	Экз.	Источник
Воскресенское городище	РЖВ	-	Только %. Общее количество не указано. Пшеничнюк, 1973. Табл. 6. С. 212.
Ташмуруновский грот	РЖВ, Средневековье	-	Котов, Савельев, 2003. С. 124-147 Косинцев, 2003. С. 148-162
Именьковское городище	Именьковская культура	2173	Петренко, 2007. Табл. 33
Чужьяловское городище	Мазунинская культура	346	Петренко, 2007. Табл. 33
Кузубаевское городище	Мазунинская культура	205	Петренко, 2007. Табл. 33
Таптыковское городище	Кара-якуповский тип	168	Архив зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН (№461)
Балымеры селище	Именьковская культура	2849	Петренко, 2007. Табл. 33
Шолом городище	Именьковская культура	826	Петренко, 2007. Табл. 33
II Маклашевское городище	Именьковская культура	691	Петренко, 2007. Табл. 33
Щербетское селище	Именьковская культура	725	Петренко, 2007. Табл. 33

Методологическая основа исследования. В работе предполагается использовать принцип историзма, системный анализ и экологический подход.

Методы исследования включают в себя сравнительно-типологический и статистический методы и моделирование. Также будут отражены результаты, как характерных для археологии методов изучения источников, так и естественнонаучных методов (археозоологических, морфометрических, палинологических, почвенно-химических, метода радиоуглеродного датирования, изотопного анализа и других).

Научная новизна работы состоит в том, что при проведении комплексного анализа данных, полученных при исследовании археологических памятников изучаемой территории, создается возможность выявить особенности жизнеобеспечения, характерные для населения различных археологических культур, проживавших здесь в изучаемый период, установить характер и степень взаимного влияния населения различных культур на изучаемые

направления хозяйственной деятельности. Данный подход в виду своей универсальности может быть применим для других эпох региона.

2. Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, и приложений, включающих карты, схемы, таблицы, графики и диаграммы.

Во введении обоснованы актуальность, цели, задачи, показана научная новизна, определены территориальные и хронологические рамки исследования, охарактеризованы его источниковая база и методологическая основа.

Первая глава «Природно-климатическая характеристика изучаемой территории» состоит из двух разделов.

Первый раздел посвящен описанию географического положения, орографии и природному районированию территории. Первоначально дается описание территории Южного Урала и Предуралья в целом. Выделяются основные орографические структуры и климатические зоны. За основу для описания природно-климатической характеристики региона взяты работы С.Б. Воропаева, И.А. Новоженина, А.М. Гареева, И.П. Кадильникова и других. Показано, что изучаемая территория расположена в пределах лесостепной зоны Прибельской равнины, в которой также расположено и подавляющее большинство поселенческих памятников региона эпохи раннего железа – средневековья. Показано сильное влияние барьерного эффекта Уральских гор, который воздействовал на формирование почв, растительности, климата и увлажненность территории, что, в конечном счете, влияет и на хозяйство населения региона.

С точки зрения природно-климатического районирования Прибельская равнина находится в пределах зоны типичной лесостепи. На севере к ней примыкает зона широколиственных лесов, на востоке – горнолесная зона Южного Урала. На западе располагается Бугульминско-Белебеевская возвышенность, в пределах которой чередуются зоны типичной и южной лесостепи. Особенностью районирования территории Предуралья является

меридиональная протяженность природно-климатических зон. Указанные особенности делают эту территорию чрезвычайно благоприятной для занятия скотоводством и охоты. Также местность богата водными ресурсами, а, следовательно, и рыбой и околородными видами птиц и млекопитающих. Таким образом, данная территория является наиболее благоприятной в регионе для проживания населения, основу хозяйства которого составляют скотоводство, охота и рыбная ловля.

Второй раздел посвящен динамике изменения климата, растительности и животного мира региона на протяжении эпох раннего железа – средневековья. Оценка состояния климата в изучаемом регионе и на прилегающих территориях дана на основании работ В.В. Клименко, И.Л. Жеребцова, И.В. Аськеева, Р.М. Хантемирова, В.К. Немковой и В.А. Клеманова, М.В. Кривошеева, А.В. Борисова и Р.Г. Курманова. Раздел разделен на четыре хронологических этапа.

Первый этап описывает климатическую ситуацию с IV в до н.э. до рубежа эр. IV в. до н.э. начинается в условиях значительного похолодания, продолжавшегося примерно с 900 до 300 г. до н.э. С пиком в середине V в. до н.э. С IV по середину III в. до н.э. В климате наблюдается значительное потепление, примерно в 250 г. до н.э. вновь сменившееся похолоданием, достигшим своего максимума к рубежу эр. По данным, полученным Н.С. Савельевым, В.В. Овсянниковым и Р.Г. Курмановым на Шиповском городище (исследования 2018 г.) в IV веке до н.э. территорию городища окружали лесные ландшафты. Примерно с III века до н.э. на данной территории начинает фиксироваться аридизация, начавшаяся в степи еще в 4 веке до н.э. Лес сменяется лесостепью. Период иссушения климата продолжается до рубежа II-I вв. до н.э., после чего климат восстанавливается.

Второй этап описывает ситуацию на отрезке рубеж эр – IV в. н.э. Анализ представленных данных показал, что начало новой эры характеризуется периодом значительного снижения температуры и увеличения увлажненности, начавшегося в первом веке до н.э., и продолжавшегося вплоть до начала

4 в. н.э., что привело к увеличению облесенности территории. Формирование неблагоприятных для ведения кочевого скотоводства во II-III в. н.э. климатических условий привело к оттоку части населения с этих территорий на запад.

Описание коллекций костей диких животных в напластованиях этого периода отражено в работах Д.О. Гимранова, В.В. Гасилина, П.А. Косинцева, Р.М. Сатаева. Разнообразие ландшафтов, природных зон и богатство водных ресурсов повлияли на разнообразие фауны региона. Чаще всего встречаются кости косули и бурого медведя. В меньшей степени представлены бобр, куница и барсук. В целом отмечают преобладание пушного направления охотничьей деятельности населения кара-абызской культуры. Также в материалах раскопок были встречены кости зайца, сурка, волка, лисицы, выдры, рыси и лося.

Третий этап посвящен климатической ситуации, растительному и животному миру региона в IV-IX вв. н.э. Показано, что в начале данного отрезка наблюдается потепление климата, и появление на обширных территориях от Русской Равнины до Урала благоприятных для кочевого и полукочевого скотоводства условий. В этот период отмечается появление в лесостепных районах Прибелья бахмутинской археологической культуры и распространение ее на больших территориях в пределах преимущественно подзоны типичной лесостепи. В VI в. н.э. вновь начинается период похолодания и увлажнения территории. В археологических материалах этот период соотносится с моментом активного расселения в Предуралье населения носителей турбаслинской археологической культуры и романовского типа именьковской культуры. В конце VI – начале VII вв. н.э. в Поволжье период чередования теплых и холодных лет сменяется устойчивым потеплением и снижением увлажненности. Этот период достигает своего максимума в начале и в конце VII в., климат вновь переходит в фазу затяжного похолодания. В это же время на территории Южного Предуралья появляются памятники кушнаренковской археологической культуры и караякуповского типа.

Изменения климата лесостепного Предуралья в раннем средневековье представлены в работах Р.Г. Курманова, посвященных результатам палинологических исследований на городище Уфа 2. В этих работах показано, что за период существования поселения наблюдается неоднократное увеличение увлажненности климата, достигавшее максимума в конце VI, VII и второй половине IX в. н.э. Вместе с тем, от нижних слоев к верхним прослеживается тенденция к аридизации и похолоданию климата, однако как видно из данных по верхней части палиноспектров, в материалах данного памятника не выявляется период значительного потепления, начавшегося в X в. н.э., и известного как «средневековый климатический оптимум», что косвенно указывает на прекращение непрерывного функционирования данного памятника несколько раньше, в конце VIII – IX в. до н.э.

Описание остеологических коллекций диких видов животных в напластованиях анализируемого периода представлено в работах Р.М. Сатаева, П.А. Косинцева, В.В. Гасилина, А.М. Шевченко, Н.А. Пластеевой, М.М. Девяшина, а так же автора данного доклада. В указанный период в регионе обитают животные, характерные как для лесных (медведь, лось, косуля), так и для остепненных (сурок, суслик) районов. Кроме того, в остеологических коллекциях этого периода выявлены останки некоторых видов животных полностью исчезнувших в регионе после X в. н.э. (северный олень).

Кости и чешуя рыб в напластованиях эпохи средневековья описана в работах Р.М. Сатаева, И.М. Нурмухаметова, И.В. Аськеева, Д.О. Гимранова и А.М. Шевченко. На памятниках встречаются кости и чешуя белорыбицы, щуки, сома, судака, осетра, тайменя, жереха, карповых и других рыб.

Третий этап посвящен климату региона в X-XV в. н.э. В 10 в. н.э. начинается значительное потепление климата в Европе, известное как средневековый климатический оптимум. Период потепления не был непрерывным. Наблюдались и значительные похолодания, крупнейшее из которых происходит примерно около 1100 г. К 1200 году средневековый

климатический оптимум заканчивается и в климате намечается переход к малому ледниковому периоду, который будет продолжаться до начала XV в. н.э., когда вновь наступает устойчивое потепление. Смена периодов аридизации и гумидизации климата в XII-XIV вв. н.э. приводила к миграциям степного населения на запад, северо-запад и север и из лесной зоны на юг, в сторону лесостепи. Отмечено, что в связи с проходившими периодически войнами и эпидемиями численность населения степных племен постоянно существенно колебалась, что приводило с одной стороны к снижению антропогенной нагрузки на ландшафты, а с другой к деградации травостоя в связи с переходом населения к преобладанию в хозяйстве кочевого и полукочевого скотоводства.

Автором было принято решение вынести природно-климатическую характеристику местности в первую главу диссертационного исследования для обоснования выбранных территориальных и хронологических рамок.

Вторая глава «Основные результаты изучения хозяйства населения лесостепного Предуралья в эпохи раннего железа – средневековья» состоит из двух разделов.

Первый раздел посвящен основным результатам изучения хозяйства населения лесостепного Предуралья с IV в. до н.э. по IV в. н.э. Данные материалы были опубликованы в работах А.Г. Петренко, А.Х. Пшеничнюка, В.А. Иванова, В.В. Овсянникова, Н.С. Савельева, Л.Т. Яблонского и др.

В.В. Овсянников, Н.С. Савельев и Л.Т. Яблонский в обобщающих исследованиях, касающихся взаимодействия оседлых и кочевых племен, выделяют несколько этапов усиления миграций, и взаимодействия пришлого и коренного населения. В.А. Иванов критически подходит к концепции взаимодействия кочевого и оседлого населения Южного Предуралья в эпоху раннего железа, однако, он отмечает высокую вероятность постоянных хозяйственных контактов между кочевым и оседлым населением региона, что является принципиально важным в контексте рассматриваемого нами вопроса.

Волны миграции в регион оседлого населения на севере и кочевого на юге приводят к формированию выявленной А.Х. Пшеничнюком и А.Г. Петренко географической закономерности в хозяйстве населения кара-абызской культуры в разных частях ареала своего обитания. Наиболее ярко выраженной является особенность распределения на памятниках костей свиньи. Чем севернее расположен памятник, тем больше в его культурном слое обнаруживается костей этого вида. Данный факт объясняется не только естественно-географическими особенностями (облесенность территории) расположения памятников, но и этнокультурным составом их населения. Чем южнее было расположено поселение, тем большему влиянию кочевых племен подвергалось хозяйство его жителей.

Роль животных в мясном рационе изучалась А.С. Проценко и Р.М. Сатаевым. В пересчете на мясную продукцию значимость одомашненных видов животных в рационе питания населения снижается в ряду крупный рогатый скот - лошадь - мелкий рогатый скот - свинья. Н.С. Савельев на материалах Шиповского городища отмечал, что проживавшее на его территории население кара-абызской культуры ощущало недостаток мясной пищи в рационе, что выражалось в более глубокой переработке сырья.

С.Л. Воробьева указывает, что на начальном этапе функционирования Курмантаевском городище (южная часть ареала кара-абызской культуры) его население, вероятно, не испытывало дефицита в мясной пище. Однако в последствие этот дефицит начинает проявляться. Ведущую роль в рационе на этом памятнике занимал мелкий рогатый скот. К подобным выводам приходят Р.М. Сатаев и А.С. Проценко, на основании анализа материалов городища Кара-Абыз.

Роль охоты в хозяйстве населения кара-абызской культуры показана в работах А.Х. Пшеничнюка и А.Г. Петренко. Они отмечают заметную роль «пушного направления» в охоте. При этом они показывают, что на памятниках северной части ареала доля костей промысловых видов животных

значительно выше, чем в напластованиях городищ расположенных на юге. Д.О. Гимранов и П.А. Косинцев отмечают, что охота производилась преимущественно в горнолесной зоне, где организовывались охотничьи стоянки в гротах и пещерах.

Второй раздел посвящен основным результатам изучения хозяйства населения лесостепного Предуралья в эпоху средневековья. Данные, легшие в основу данного раздела были получены на одном из наиболее изученных памятников региона – городище Уфа 2. Ввиду обширности и сложности опубликованных материалов автором было принято решение изложить материал следующим образом: вначале дана общая характеристика памятника и результатов исследований культурного слоя разных лет. За основу взяты публикации и научные отчеты П.Ф. Ищерикова, Н.А. Мажитова, В.А. Иванова, Р.Б. Исмагилова, В.В. Овсянникова, Ф.А. Сунгатова, И.А. Шутелевой, Н.Б. Щербакова, Е.В. Русланова, Р.Р. Руслановой, А.Г. Колонских, О.С. Белявской.

Далее следует описание распределения керамического материала, полученного в напластованиях городища по глубине. Автор основывается на данных, опубликованных В.В. Овсянниковым, О.С. Белявской и А.С. Проценко. Показано, что формирование напластований происходило под влиянием жизнедеятельности сменявших друг друга различных групп населения. На первом этапе в слоях преобладает керамика бахмутинской культуры. В дальнейшем происходит постепенное увеличение доли фрагментов сосудов турбаслинской культуры и романовского типа именьковской культуры. В верхних же напластованиях появляется керамика кушнаренковской культуры. Керамика чияликской археологической культуры и древности эпохи Золотой Орды встречаются единично, и, как указывает Г.Н. Гарустович и коллеги, не превышает статистической погрешности.

Далее были изложенные основные выводы, полученные при проведении на городище разнообразных естественнонаучных исследований почвенно-

химических, палинологических, анализа растительных останков и археозоологических.

На материалах почвенно-химических и палинологических исследований показано, как менялся климат и растительность местности в течение периода существования городища. Отмечено, что за время функционирования поселения происходило несколько крупных пожаров и заболачивания окружающих территорий, что хорошо соотносится с данными палеоклиматических реконструкций, представленных в работах В.В. Клименко, И.Л. Жеребцова, И.В. Аськеева, Р.М. Хантемирова, В.К. Немковой и В.А. Клеманова, и рассмотренных в первой главе диссертационного исследования.

Анализ растительных остатков, обнаруженных в культурном слое и заполнении хозяйственных ям представлен в отчетах и публикациях А.Р. Ишбирдина, Р.М. Сатаева и коллег. В заполнении хозяйственных ям найдены массовые скопления семян мари белой и конопли сорной, возможно, употреблявшихся средневековым населением в пищу, или служившие источником красителей для ткани и кож. П.Ф. Ищериковым и О.С. Белявской были описаны выявленные в культурном слое городища каменные жернова, служившие, как считает П.Ф. Ищериков для перемалывания зерен, и, следовательно, являющиеся свидетельством распространения в регионе земледелия. Однако, такие находки крайне редки.

Далее изложены результаты изучения остеологических коллекций, полученных на городище Уфа 2 в 2007-2008, 2012, 2013-2017 годах Р.М. Сатаевым, В.В. Куфтериним, Д.О. Гимрановым, А.М. Шевченко, Н.А. Пластеевой, М.М. Девяшиным и автором данного доклада. В ходе этих исследований был установлен состав стада домашних животных, роль охоты и рыбной ловли в хозяйстве жителей городища. Всего в ходе исследований 2007-2008 и 2012-2017 гг. был идентифицирован до вида или рода 139951 фрагмент костей млекопитающих, принадлежавших девяти видам одомашненных и четырнадцати видам диких млекопитающих, а также

768 костей, принадлежавших птице и 869 фрагментов костей и чешуи рыб. Авторский вклад в исследование коллекций городища Уфа 2 представлен анализом материалов раскопок 2014, 2015, 2016 и частично 2017 гг.

Анализа закономерностей распределения костей одомашненных видов животных по глубине культурного слоя впервые был проведен на материалах 2017 г. раскопок. Согласно представленным данным, нижняя группа пластов (с преобладанием в керамическом материале фрагментов сосудов бахмутинской культуры) характеризуется значимым преобладанием в коллекции костей мелкого рогатого скота. В средней части культурного слоя (характеризуется увеличением доли керамики турбаслинской культуры и романовского типа именьковской культуры) наблюдается увеличение доли костей лошади и снижение доли костей мелкого рогатого скота. В верхней части напластований (характеризуется появлением керамики кушнаренковской культуры) достигает максимума количество костей лошади. Доля костей мелкого рогатого скота снижается до минимальных значений.

В материалах городища были выявлены останки не типичных для Южного Предуралья видов животных - сайгака (рога), верблюда и осла. На основании крайней малочисленности полученных фрагментов, Р.М. Сатаев и В.В. Куфтерин предполагают, что эти животные попали на территорию городища с торговыми караванами из Средней Азии.

Результаты исследования роли охоты и рыбной ловли в хозяйстве населения городища показаны на материалах, опубликованных Р.М. Сатаевым, В.В. Куфтериним, Д.О. Гимрановым, А.М. Шевченко и А.А. Романовым. Видовое разнообразие и доля костей промысловых видов животных в остеологических коллекциях не постоянны и имеют свои особенности на разных участках памятника. В целом количество встреченных в раскопе видов колеблется от 3 до 11, что может быть связано как со спецификой накопления остеологического материала в культурном слое (спецификация хозяйственной деятельности жителей памятника, отсутствие костей туловища для большинства промысловых видов), так и с принятой

конкретными исследователями методики проведения раскопок и выемки материала. Наиболее часто встречаются кости сурка, бобра и бурого медведя. Реже встречаются лось, благородный олень, лисица, косуля.

Палеоихтиологические коллекции изучались Р.М. Сатаевым, И.М. Нурмухаметовым, А.М. Шевченко и Д.О. Гимрановым. Согласно полученным данным, остатки рыб представлены преимущественно белорыбицей, сомом и щукой, реже встречаются кости осетровых и карповых. В ходе этих исследований был сделан вывод, что рыболовный промысел на городище был развит достаточно широко и носил, по всей видимости, артельный характер. Добывались преимущественно крупные особи наиболее ценных видов рыб.

Следующий раздел посвящен результатам исследования хозяйства средневекового населения, проживавшего на памятниках сопредельных территорий. На материалах исследований А.Г. Петренко, Н.С. Савельева, Р.М. Сатаева и И.В. Аськеева показано, что хозяйство населения мазунинской и именьковской культур, проживавших на сопредельных территориях, развивалось со сходными закономерностями. Поселенческие памятники, расположенные южнее, в лесостепной и на границе степной и лесостепной зон показывают преобладание в остеологических коллекциях костей лошади и мелкого рогатого скота. На памятниках северной части лесостепной зоны и на границе лесостепи и леса можно увидеть значительное увеличение доли костей свиньи в остеологических спектрах.

Третья глава диссертационного состоит из трех разделов, в которых представлены результаты моделирования ведения отдельных отраслей хозяйства населением изучаемой территории в динамике от эпохи раннего железа до эпохи средневековья.

Первый раздел посвящен животноводству населения лесостепного Предуралья эпохи раннего железа и средневековья. Цель данного исследования - изучение зависимости изменений в соотношении костей одомашненных видов

от расположения памятника, климата и присутствия в слое керамического материала разных археологических культур и типов.

Для описания основных направлений и локальных особенностей в животноводстве населения лесостепного Предуралья в эпоху железа автором были взяты остеологические материалы, опубликованные А.Г. Петренко (Биктимировское, Охлебининское 2, Акбердинское 2 городища), Р.М. Сатаевым (Кара-Абыз городище), С.Л. Воробьевой (Курмантаевское городище), Н.С. Савельевым (Акбердино 3 поселение, Шиповское городище), предоставлены автору Зоологическим музеем ИЭРиЖ УрО РАН (Биктимировское городище) или являющиеся результатами собственных исследований автора (Охлебининское 2, Акбердинское 2, Шиповское городища).

Были выявлены следующие закономерности: доля костей мелкого рогатого скота максимальна в материалах самого южного Курмантаевского городища, несколько меньше на Охлебининском 2, Кара-Абызском и Акбердинском 2 городищах и менее всего на северном Биктимировском городище. Лошадь в остеологических коллекциях встречается несколько реже. Доля костей этого вида максимальна в напластованиях, несущих керамику гафурийского типа. Доля костей крупного рогатого скота распределяется менее однозначно. Меньше всего костей КРС в материалах Курмантаевского городища, больше всего в коллекциях, полученных на Охлебининском 2 городище. Доля костей свиньи в остеологических коллекциях разных памятников показывает однозначную зависимость от их месторасположения. На Биктимировском городище этот вид встречается чаще, чем на Кара-Абызском, Акбердинском 2 и Охлебининском 2 городищах. В материалах Курмантаевского городища кости свиньи отсутствуют.

Кроме географических закономерностей в распределении доли разных видов одомашненных животных в хозяйстве населения лесостепного Предуралья в эпоху железного века выявляется хронологическая закономерность. На финальном этапе существования кара-абызской культуры в пределах ареала распространения в культурном слое керамики убаларского и

имендяшевского типов наблюдаются появление ряда особенностей в животноводстве. Для анализа были использованы данные полученные на трех памятниках – Акбердинском 2 (собственные данные); Охлебининском и Шиповском городищах (исследования А.Г, Петренко). Эти памятники расположены достаточно близко друг к другу, в междуречье рек Сим, Белая и Уфа.

Сравнение остеологических коллекций этих трех памятников показывает, что в материалах Охлебининского 2 и Акбердинского 2 городищ преобладают фрагменты костей мелкого рогатого скота. Далее идет лошадь, и затем крупный рогатый скот. Доля костей свиньи составляет около 10%.

В материалах Шиповского городища, материалы верхних слоев которого исследователи датируют рубежом эр, преобладают кости лошади. Кости мелкого и крупного рогатого скота составляют и от общего количества определимых фрагментов одомашненных видов животных. Доля костей свиньи еще меньше, и находится в пределах 4%.

За основу для исследования закономерностей в изменении соотношения одомашненных видов животных в эпоху средневековья были взяты материалы наиболее исследованного памятника эпохи – городища Уфа 2. Анализ материалов раскопок разных лет показал, что описанная во второй главе исследования закономерность распределения костей одомашненных видов животных, выявленная впервые на материалах исследований 2017 г., с незначительными отклонениями справедлива для территории всего городища.

Данная закономерность взята автором за основу для анализа остеологических материалов на синхронных городищу Уфа 2 памятниках. В качестве сравнительного материала были привлечены результаты исследований А.Г. Петренко (Чужьяловское, Кузубаевское, Именьковское, II Маклашевское, Шолом городища, Балымеры селище), данные предоставленные Зоологическим музеем ИЭРиЖ УрО РАН (Таптыковское городище) и собственных исследований (Кара-Якуповское городище).

Также было проведено сравнение остеологических материалов, полученных в напластованиях периода рубежа эр и в слоях периода основания городища Уфа 2 (IV в. н.э.). Исследование показало принципиальные различия в соотношении костей одомашненных видов животных. Эти различия характеризуются в первую очередь уменьшением доли костей лошади и увеличением доли костей мелкого рогатого скота. Доля же костей свиньи в коллекции, напротив, возрастает. Это согласуется с данными палеоклиматических реконструкций М.В. Кривошеева и А.В. Борисова, показывающих, в связи с гумидизацией климата и формированием в степи неблагоприятных для ведения кочевого скотоводства климатических условий в III в. н.э. часть населения степи откочевывает на запад, а оставшееся в лесостепи население переходит к более оседлому типу ведения хозяйства.

В разделах, посвященных роли охоты и рыболовства в хозяйстве населения лесостепного Предуралья на материалах остеологических коллекций поселенческих памятников эпохи железа (Биктимировское, Шиповское, Охлебининское 2, Акбердинское 2 городищ) и средневековья (городище Уфа 2) показано, что охота и рыбная ловля составляли важную роль в жизнеобеспечении населения. Охота велась как ради пушнины, так и в целях добычи мяса. В северной части модельной территории, на границе лесостепной и лесной зон доля костей промысловых видов животных во все периоды выше, чем на памятниках южной части. Однако это не говорит о более высокой роли охоты в хозяйстве населения северных памятников. По всей видимости, добыча животных жителями южной части ареала производилась на охотничьих стоянках, расположенных в горно-лесной зоне, и шкурки животных попадали на территорию поселения уже в разделанном виде, что привело к снижению доли костей промысловых видов в слое поселенческих памятников, и, как следствие снижению расчетной доли охоты в хозяйстве населения.

На территории городища Уфа 2 выявлены закономерности в распределении костей промысловых видов млекопитающих и птиц, а так же костей и чешуи рыб, позволяющие утверждать о наличии спецификации

населения разных участков городища на ведение тех или иных направлений хозяйственной деятельности.

В заключении представлена разработанная модель ведения хозяйства населением лесостепного Предуралья. Показаны особенностей и изменения, происходивших в каждой из рассматриваемых отраслей (животноводство, охота и рыбная ловля) под влиянием изменяющегося в течение эпохи раннего железа и средневековья климатических условий и смены состава населения.

Были сделаны следующие основные выводы:

1. Основную роль в получении продуктов питания населения лесостепного Предуралья в эпохи раннего железа и средневековья играет разведение скота. Охота и рыбная ловля имели вспомогательный характер. Наибольшая доля костей промысловых видов (до 40%) встречена на расположенных в северной части исследуемой территории Биктимировском и Кара-Абызском городищах эпохи железа. Доля костей диких видов на памятниках южной части ареала как в эпоху железа, так и в раннем средневековье не велика (от 4 до 15%), однако это вероятно связано с добычей животных на промысловых стоянках в горнолесной зоне Южного Урала, и поставкой животных на территорию поселенческих памятников в разделанном виде. Следы наличия у населения лесостепного Предуралья растениеводства в эпоху железа отсутствуют, а в эпоху средневековья очень малочисленны.

2. Наблюдается географическая дифференциация в роли различных видов одомашненных видов животных в хозяйстве населения. На памятниках северной части модельной территории, по сравнению с его южной частью большую роль играет разведение крупного рогатого скота и свиньи. На юге же, напротив, более значимым было разведение мелкого рогатого скота и лошади.

3. Особенности, описанные в пункте 2 показывают зависимость не только от географического положения, но и от состава населения, проживавшего на исследуемых памятниках и климатических изменений. Изменения климата приводили к изменениям продуктивности ландшафтов, в первую очередь в степных районах, заставляя население региона мигрировать в

том числе и на север в лесостепь. Усиление миграции в лесостепные районы кочевого населения приводило к увеличению в хозяйстве местного оседлого населения роли лошади или мелкого рогатого скота. Данная закономерность проявляется в эпоху железа (расселение на территории Предуралья носителей гафурийского культурного типа), раннего (расселение на территории Предуралья носителей турбаслинской культуры) и развитого (расселение на территории Предуралья носителей чияликской культуры) средневековья.

4. В центральной и северной части ареала наблюдается обратная закономерность. Появление в напластованиях Предуральских памятников материалов, соотносимых с позднеананьинской (в эпоху железа) и именьковской (в раннем средневековье) культурами с территории Прикамья и Поволжья отражается в увеличении в напластованиях доли костей свиньи и крупного рогатого скота.

5. Охота велась как ради пушнины, так и в целях добычи мяса, но доля костей животных, добываемых ради меха, значительно выше. Так, на Биктимировском городище 83,5% костей промысловых видов животных принадлежали бобру. Кости лося, косули и кабана представлены 4,12% определимых фрагментов. Оставшиеся 12,38% составляют фрагменты костей куницы, зайца, барсука, выдры и др. На городище Уфа 2 (исследования 2017 г.) 54,59% костей диких видов принадлежало сурку; 15,46% - бобру; 10,14% бурому медведю. На долю лося, косули, благородного и северного оленей приходится не более 16%.

6. Рыболовный промысел был хорошо развит, и носил, по всей видимости, артельный характер. Об этом говорит как спектр добываемых видов, требующий применения разнообразных способы ловли рыбы, так и особенность распределения костей и чешуи рыб в напластованиях памятника.

3. Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в следующих работах:

Коллективные монографии:

1. «Городище Уфа-II». Материалы раскопок 2014 года: коллективная монография / Шамсутдинов М.Р., Русланов Е.В., Романов А.А., Тагирова Р.Ш. Уфа.: Дизайн Пресс, 2015. 320 с.

2. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 г.: коллективная монография / Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Уфа.: ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016. 266 с.

Публикации в рецензируемых журналах:

3. Романов А.А., Русланов Е.В. Болезни домашних животных поселения Городище Уфа-II (V–XV вв. н. э.) // Научная жизнь. 2015. № 4. С. 91-97.

Статьи в журналах и сборниках, входящих в РИНЦ:

4. Романов А.А. Результаты изучения остатков животных из культурного слоя городища Уфа-II по материалам раскопок 2011-2012 г. // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летию юбилею Н.А. Мажитова / отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013 г. С. 54-60

5. Романов А.А., Романова О.И., Шевченко А.М. Структура и динамика изменений фаун крупных млекопитающих позднего неоплейстоцена голоцена Южного Предуралья и западного макросклона Уральских Гор по результатам исследований 2011-2014 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 5. С. 1555-1558

6. Романов А.А., Русланов Е.В., Сахинов Р.Ф. К вопросу о видовом разнообразии орнитофауны Уфимского полуострова в эпоху раннего средневековья (по материалам «Городища Уфа-II») // Русский орнитологический журнал, Том 24, Экспресс-выпуск 1213. / Ред. Бардин Е.В. СПб, СПбУ, 2015. С. 4073-4080

7. Романов А.А., Шевченко А.М. Кости животных из культурного слоя археологического памятника раннего средневековья "Уфа-2" // Научные труды SWorld. Выпуск 2(39). Том 19. Иваново: Научный мир, 2015. С. 61-65

Тезисы конференций:

8. Шевченко А.М., Романов А.А. Кости рыб из археологических раскопок городища Курмантау-1 // Популяционная экология животных и растений: материалы I международной молодежной научной конференции, г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С 163-168.

9. Романов А.А., Русланов Е.В. Кости млекопитающих и птиц из культурного слоя археологического памятника эпохи раннего средневековья «Городище Уфа-II» (по материалам раскопок 2015 г) // VIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы региональной научной конференции. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 65-72.

Статьи в рецензируемых журналах, подготовленные за период обучения в аспирантуре:

Журналы, индексируемые в Web of Science

10. Романов А.А., Девяшин М.М., Пластеева Н.А., Белявская О.С. Животноводство населения средневекового городища Уфа-2. Вестник Томского государственного Университета. Серия «История». Принята в печать. Выход статьи запланирован на 1 квартал 2022 года.

Журналы, индексируемые в Scopus:

11. Романов А.А. Остеологические материалы городища Уфа-2 (исследования 2013 и 2016 гг.) // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 591–605. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-591-605.

Журналы, внесенные в список ВАК:

12. Романов А.А. Естественнонаучные исследования раннесредневековых напластований городища Уфа-2 // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 284-310.

13. *Русланов Е.В., Романов А.А.* Многослойное селище Таганаево 5 в Предуралье (предварительные результаты междисциплинарных исследований) // Вестник Брянского университета. №2 (48). 2021. С. 117-129.